

— Старшая мисс, мы что... собираемся наверх? — Юй Сяогуан посмотрел на лестницу перед собой и на зияющий чернотой проход, ведущий на второй этаж, и невольно сглотнул.

— Сейчас самое главное — доставить Лу Юньлянь обратно в поместье. Наверх? — Юй Муцин услышала слова Юй Сяогуана и забавно закатила глаза. — Наверху ведь еще шесть гробов. Если хочешь подняться и поиграть с ними, я не против.

Услышав, что там осталось еще шесть гробов, Юй Сяогуан испуганно прикусил язык.

Трое обошли винтовую лестницу и направились к стене.

Подойдя ближе, Юй Муцин обнаружила, что проход, который она только что пробила, на этот раз вовсе не исчез! Возможно, дело было в том, что один из гробов уничтожили? — мысленно размышляла она, переступая порог черной башни.

Остальные двое никогда раньше не видели, чтобы черная башня восстанавливалась сама по себе, поэтому, чувствуя себя абсолютно спокойно, они просто последовали за Юй Муцин наружу.

Выбравшись наружу, они обнаружили, что небо вокруг уже совершенно потемнело.

— Мы ведь провели внутри башни всего мгновение, почему же небо так сильно потемнело? — озадаченно спросила Юй Ваньсинь, слегка нахмутив изящные брови.

Юй Муцин повернула голову и спокойно ответила:

— Когда мы с Лу Юньлянь провели в черной башне всего одно утро, после выхода наружу прошло уже десять дней.

На лице Юй Сяогуана расцвела широкая улыбка:

— Я понял! Во всем виновата эта черная башня: внутри нее и снаружи время течет по-разному!

Заметив, что Юй Сяогуан наконец-то сообразил, Юй Муцин кивнула ему и сказала:

— Хоть раз проявил сметливость.

— Ха-ха, спасибо за похвалу, старшая мисс.

Услышав похвалу от Юй Муцин, Юй Сяогуан застенчиво заскрёб затылок.

Стоило помнить, что обычно во время тренировок старшая мисс была невероятно сурова. Ругаться она не любила, но если ты выполнял упражнение недостаточно хорошо, то тебе просто прилетало в лицо сгустком магии стихии воды. Добиться же от старшей мисс похвалы было и вовсе сродни чуду — разве что ты действительно сделаешь всё так, как ей нужно.

Э-э, погоди-ка... А что значит «хоть раз проявил сметливость»? Э-э!! Получается, в остальное время я что, вообще не умный?!

Тут Юй Сяогуан сообразил, что похвала Юй Муцин звучала как-то странно, и только собрался переспросить, как заметил, что Юй Муцин уже усадила Лу Юньлянь в машину и собирается ехать.

Ленд Ровер уже взревел двигателем, направляясь к поместью. Юй Сяогуан в панике закричал:

— Эй, подождите меня!

В этой глуши, да еще со зловещей черной башней за спиной и возможными зомби вокруг, ему вовсе не улыбалось оставаться в одиночестве.

Юй Сяогуан торопливо запрыгнул в другую машину и помчался следом.

Юй Муцин сидела за рулем Ленд Ровера, уверенно ведя внедорожник. Юй Ваньсинь расположилась на пассажирском сиденье рядом. Лу Юньлянь Юй Муцин уложила сзади, а её сумку просто забросила в пространственное хранилище.

Юй Ваньсинь искоса взглянула на сидевшую рядом Юй Муцин и заговорила:

— Муцин, мы ведь с тобой уже несколько лет не виделись, верно?

— Угу. — Юй Муцин чуть выпрямилась, повернулась к Юй Ваньсинь и с улыбкой ответила: — С тех пор как ты уехала за границу, мы и не встречались.

— Кстати, Ваньсинь, я должна тебе кое о чем рассказать.

Юй Муцин в общих чертах поведала Юй Ваньсинь о конце света, пространственном хранилище и иллюзорном царстве демонов. Обо всем остальном она распространяться не стала — боялась напугать её и не хотела плодить лишние проблемы.

Когда Юй Муцин закончила, она заметила, что Юй Ваньсинь молчит, и с легким трепетом спросила:

— Ваньсинь, ты ведь не сердишься, что я раньше от тебя всё скрывала?..

Юй Ваньсинь лишь мягко улыбнулась:

— Вовсе нет. Я просто думаю: откуда ты обо всем этом узнала? И как умудрилась вовремя, больше двух месяцев назад, отозвать обратно множество членов клана Юй для тренировок?

Сердечко Юй Муцин пропустило удар. Юй Ваньсинь всегда отличалась острым умом, и она сразу поняла, что отделаться общими фразами не выйдет.

Юй Муцин уже собиралась выложить всю правду, как Юй Ваньсинь заговорила снова:

— Ах да, я поняла. Ты, наверное, случайно открыла пространственное хранилище, узнала тайну пространства и грядущего апокалипсиса, а потом рассказала об этом дяде, после чего он и созвал нас всех обратно.

— Ну а что касается иллюзорного царства демонов — вы наверняка столкнулись с ним в черной башне, после чего дядя отправил людей на разведку, верно?

На душе у Юй Муцин стало тепло и трогательно: Юй Ваньсинь наверняка догадывалась, что она не хочет говорить о чем-то откровенно, но всё равно сама подобрала логичные объяснения и выручила её. Впрочем, Юй Ваньсинь не зря носила прозвище военного советника поместья Юй. Иллюзорный Демоничный Мир действительно был исследован ее дядей, а воспоминания из ее прошлой жизни помогли воссоздать картину столь отчетливо, но она никак не ожидала, что Юй Ваньсинь догадается обо всем в один миг.

Видя, что та молчит, Юй Ваньсинь положила руку на плечо Юй Муцин и легко погладила его. Почувствовав это прикосновение, Юй Муцин на мгновение погрузилась в оцепенение.

Родители Юй Муцин погибли в кораблекрушении, когда она была совсем крохой, и девочку отправили в поместье. Тогда ей исполнилось всего шесть лет, но она никогда не плакала и не устраивала истерик — чему бы ни учил ее Юй Пинфэй, она схватывала все на лету и училась с невероятной быстротой.

Потеря родителей заставила маленькую Юй Муцин повзрослеть раньше времени и проявить недетскую стойкость. Юй Пинфэй видел это и глубоко сочувствовал племяннице, воспринимая ее как собственную дочь.

Однако, пожалуй, лишь одна Юй Ваньсинь знала, что Юй Муцин вовсе не обрела эту стойкость в одночасье.

Юй Ваньсинь была на год старше Юй Муцин. Будучи приемной дочерью родной сестры главы клана, она всегда купалась в лучах всеобщего внимания обитателей поместья, и из-за этого у нее почти не было друзей для игр. Пока в год, когда Юй Ваньсинь исполнилось семь лет, в горную усадьбу не привели маленькую девочку. Мама сказала, что теперь эта девочка станет её младшей сестрой, и Ваньсинь была безумно счастлива. Хотя поначалу Юй Муцин вечно не любила обращать на неё внимания, Ваньсинь всё равно так и тянуло посидеть рядом с ней.

Однажды ночью Ваньсинь никак не могла уснуть. Обхватив руками маленькую подушечку, она пришла во двор к Юй Муцин, чтобы отыскать её. Но стоило только Ваньсинь войти во двор, как она заметила, что Муцин сидит на корточках на ступеньках у входной двери и, задржав голову, смотрит на небо.

Ваньсинь уже хотела спросить, что Муцин делает, но вдруг увидела, что по ее детскому личику из глаз непрерывно текут слёзы, капая прямо на щеки. В сиянии лунного света глаза Юй Муцин казались особенно чистыми и прозрачными.

Ваньсинь не знала, как поступить, она лишь чувствовала, что у самой на душе тоже становится тяжело. Она присела рядом с Юй Муцин и в конце концов, робко сжав маленькую ручку в кулачок, легонько ткнулась им в локоть Муцин. Юй Муцин повернула голову, бросила на неё взгляд, а затем снова уставилась в небо.

Потом, уж и не помнится как, обе они, прижавшись друг к другу, так и уснули прямо на ступеньках. На следующий день об этом узнал Юй Пинфэй и отчитал обоих детей. Но, к неожиданности, Юй Муцин больше никогда не отвергала приближения Юй Ваньсинь, и постепенно они превратились в неразлучных лучших подруг, которые делились друг с другом любыми секретами. С тех пор, стоило Юй Муцин почувствовать на душе пустоту или обиду, Юй Ваньсинь прибегала к ней, касалась её руки и молча садилась рядом. Об этом маленьком секрете знали только они вдвоём.

— Ваньсинь, спасибо тебе. — Взгляд Юй Муцин смягчился, словно она вспомнила прошлые дни, проведённые с Юй Ваньсинь.

Юй Ваньсинь посмотрела на лицо Юй Муцин, в котором мягкая женственность удивительным образом сочеталась с отважной решимостью, и её сердце наполнилось нежностью.

— Что за глупости ты говоришь? Стоило не видеться всего пару лет, как ты уже отдалилась.

— Кстати, как вы познакомились с госпожой Лу? Кажется, ты сильно за неё переживаешь. — Юй Ваньсинь бросила взгляд на заднее сиденье, где сидела Лу Юньлянь, и с лёгкой досадой спросила:

— Ничего особенного, она просто моя соседка по комнате в университете. — При воспоминании о Лу Юньлянь Юй Муцин нахмурилась и ответила.

На самом деле несколько лет назад Юй Ваньсинь уехала за границу лишь потому, что однажды в полдень зашла навестить Юй Муцин, увидела её спящей и внезапно поймала себя на желании её поцеловать. Позже Юй Ваньсинь постепенно осознала свои чувства к Муцин. Тогда она испугалась и решила уехать за границу вместе с Юй Цзыжанем.

Юй Ваньсинь думала, что стоит лишь перестать видеться, как она забудет Юй Муцин и свои чувства к ней. Но оказалось, что это невозможно. День за днем, год за годом она тосковала по Юй Муцин всё сильнее. Наконец она получила призыв от Юй Пинфэя, однако Юй Цзыжань тяжело заболел.

Когда она закончила все дела с похоронами Юй Цзыжана и вместе с Юй Пинфэем вернулась в поместье семьи Юй, то даже не успела навестить Муцин, как грянул апокалипсис. К счастью, спустя десяток дней она увидела Муцин, но рядом с Муцин уже была другая девушка.

— Пусть Муцин и говорит, что госпожа Лу — всего лишь её соседка по комнате, но её взгляд задерживается на госпоже Лу дольше, чем на ком-либо ещё, — с недовольством и некоторой ревностью произнесла Юй Ваньсинь.

— Пфф. — Редко доводилось увидеть, как мягкая и рассудительная советница ведёт себя как обычная капризная девчонка, и Юй Муцин бессовестно рассмеялась. — Ваньсинь, ты что, ревнуешь?

— Ни... ничего подобного! — пойманная с поличным Юй Ваньсинь на мгновение растерялась. У Юй Муцин, выслушавшей слова Юй Ваньсинь, на душе, вообще-то, скребли кошки: неужели она и впрямь вечно паялилась на Лу Юньлянь? Мда, должно быть, это из-за слезки за Лу Юньлянь, точно, дело в этом.

— Ваньсинь, не переживай, человек, о котором я думаю больше всего, — это ты, не считая дядюшки, — отмахнувшись от засевшего в голове образа Лу Юньлянь, произнесла Юй Муцин.

Прекрасно понимая, что Муцин не вкладывала в слова никакого особого смысла, Юй Ваньсинь всё же не удержалась, и её щеки слегка порозовели.

Вернувшись в поместье, троица поняла, что уже за полночь. Юй Сяогуан сперва отправился к главе семьи доложить, что всё в порядке, попутно обрисовав ситуацию. Юй Муцин же, подхватив на руки Лу Юньлянь, вместе с Юй Ваньсинь направилась прямо в свою комнату.

Войдя в собственный дворик, Юй Ваньсинь, шествовавшая позади, с некоторой запинкой произнесла:

— Муцин, вообще-то, на самом деле я...

- М? - Юй Муцин обернулась к ней.

- На самом деле я люблю... - Юй Ваньсинь не успела договорить признание: в этот момент Лу Юньлянь дважды кашлянула и медленно приоткрыла глаза - к удивлению, она пришла в себя.

- Лу Юньлянь, ты очнулась? - Юй Муцин опустила взгляд на Лу Юньлянь.

Обнаружив, что её каким-то образом несут на руках, Лу Юньлянь попыталась с усилием подняться, но почувствовала в теле абсолютную слабость.

- Что происходит? Разве мы не были у горной тропы, почему мы уже здесь? Ой, кажется, плечо больше не болит. Но при этом мне жутко плохо от макушки до пят, - Лу Юньлянь надула губки, задрала голову на Юй Муцин и пожаловалась: - Это потому, что ты меня нормально не держала?

Юй Муцин: «.....»

Юй Ваньсинь: «.....»

- Ваньсинь, иди отдохни, а обо всём остальном поговорим завтра, - беспомощно покачав головой, бросила Юй Муцин Юй Ваньсинь.

Юй Ваньсинь с легким разочарованием кивнула и развернулась, покидая дворик Юй Муцин.

Занеся Лу Юньлянь в комнату, Юй Муцин направилась прямо в ванную и опустила её на пол.

- Значит так, ты пока принимай ванную, я тоже пойду помоюсь в гостевой. А после я расскажу тебе, что произошло сегодня.

Юй Муцин уже собиралась уходить, но Лу Юньлянь вцепилась мертвой хваткой в полу её одежды. Повернувшись к ней, та спросила:

- Опять что?

Лу Юньлянь скривила губки: одной рукой она опиралась о стену, а другой держалась за одежду Юй Муцин. Смотря на неё влажными, как у оленёнка, глазами, она жалобно протянула:

- У меня совсем нет сил...

На лице Юй Муцин вновь проступили черные полосы:

- Тебя искупать?

Лу Юньлянь порозовела лицом, смущенно кивнула, а затем замотала головой:

- Не купать. Просто набери воды и... помоги снять одежду, этого хватит.

Так бы сразу и сказала! Сама-то Юй Муцин сроду никого не мыла, возмись она за это - ничего бы у неё не вышло.

Набрав для Лу Юньлянь горячую воду, Юй Муцин подошла к ней и только занесла руки, как та испуганно выпалила:

- Т-ты закрой глаза!

Тоже мне невидаль, раздевала она её, что ли, в первый раз? – мысленно выругалась Юй Муцин и зажмурилась. Однако во тьме осязание в ладонях и дыхание Лу Юньлянь у самого уха стали лишь отчётливее. Юй Муцин и сама невольно занервничала.

- Сяо Цинь-цин, а у тебя уши покраснели! – с изумлением произнесла Лу Юньлянь.

У Юй Муцин от неожиданности дрогнула рука – ей так и зачесалось огреть Лу Юньлянь заклинанием водного шара, чтоб та потеряла сознание.

- Заткнись!

Желая пресечь на корню странные внутренние порывы, Юй Муцин в мгновение ока ободрала с Лу Юньлянь одежду, подхватила на руки и швырнула в купель.

Стоило Лу Юньлянь оказаться в воде, как её тело расслабилось, и она с облегчением выдохнула:

- Сяо Цинь-цин, какая же у тебя огромная купель, прямо мини-горячий источник!

- Это я пару лет назад решила, что ванна слишком тесная, а места в ванной комнате предостаточно, вот и переделала её в купель, – у Юй Муцин нервно дёрганулся уголок рта. Раскрыв глаза, она обнаружила, что фигура Лу Юньлянь в воде просматривается чересчур отчётливо, и тут же снова зажмурилась.

Заметив замешательство Юй Муцин, Лу Юньлянь, напротив, потеряла всякий стыд и заговорила еще более медовым, капризным голоском:

- Сяо Цинь-цин, раз купель такая просторная, давай ты тоже полезай сюда, помы вместе~

Помоемся вместе~ Помоемся вместе~ Вместе помоемся~... Юй Муцин впервые в жизни спасалась бегством от Лу Юньлянь.

Закончив мыться и высушив волосы, Юй Муцин вернулась в спальню, но обнаружила, что Лу Юньлянь всё ещё не вышла.

Чего так долго? Нахмурившись, Юй Муцин постучала в дверь ванной:

- Лу Юньлянь, ты закончила?

- Ой-ёй... Сяо Цинь-цин, ты наконец-то вернулась, спаси меня, я здесь замерзаю! – раздался из ванной жалобный вопль Лу Юньлянь.

Распахнув дверь, Юй Муцин увидела, что Лу Юньлянь прильнула к бортику купели и жалостливо смотрит на неё:

- У меня совершенно нет сил встать, о-ой...!!

Юй Муцин: «.....»

В конце концов Юй Муцин пришлось завернуть Лу Юньлянь в полотенце, отнести на кровать и стянуть мокрое банное полотенце.

Забравшись под одеяло, Лу Юньлянь высунула наружу лишь макушку.

- Пусть Муцин высушит мне волосы.

Юй Муцин принесла фен и высушила ей шевелюру.

- Пусть Муцин меня одета.

Юй Муцин достала купленную ранее просторную футболку и натянула прямо через голову.

- Муцин, я голодная, приготовь мне поесть.

- И да, лучше всего, если Муцин приготовит сама.

У Юй Муцин задергался глаз: подавив непреодолимое желание прибить паразитку на месте, она отправилась на кухню.

Вернувшись в спальню с тарелкой лапши, заправленной арахисовой пастой, Юй Муцин обнаружила, что Лу Юньлянь уже спит...

Не оставлять же лапшу остывать? Сама-то Юй Муцин не испытывала голода: с тех пор как она начала очищать костный мозг и преобразовать тело с помощью техники Цанъян, её аппетит неуклонно снижался, и за исключением обязательных приемов пищи она почти ничего не ела.

Еда в эпоху после конца света бесценна донельзя, и позволить Лу Юньлянь её переводить просто преступно! Юй Муцин грубо вытряхнула Лу Юньлянь из объятий сна – разумеется, вовсе не из мести за то, что та заставила её стряпать, а сама дрыхнет! Честно!

Разбуженная бесцеремонным тормошением, Лу Юньлянь обиженно воззрилась на особу, не дававшую ей спокойно поспать. Однако, стоило Юй Муцин протянуть ей тарелку с ароматной, дымящейся лапшой, как её лицо мгновенно озарилось улыбкой.

- Муцин, я совсем не могу пошевелиться, покорми меня~

Зная, что сил у Лу Юньлянь сейчас кот наплакал, Юй Муцин смиренно принялась с ложечки кормить эту кошечку. Точно! Она наконец сообразила, кого же напоминает Лу Юньлянь: на людях она держится солидно и степенно, словно гордая королева-кошка. Рядом с Юй Муцин она превращается в глуповатую, дурашливую кошку. А стоит в чём-то нуждаться – пускает в ход ласки, превращаясь в очаровательную принцессу-кошку.

Что же до нынешней Лу Юньлянь, неспособной ни поесть, ни помыться – это сущий котенок...

Закончив кормление пушистой кошечки, Юй Муцин посмотрела на довольную Лу Юньлянь, которая поглаживала себя по животу, и задала вопрос:

- Сегодня днем, после того как ты потеряла сознание, ты вдруг очнулась сама по себе и рванула внутрь Черной башни – у тебя осталось хоть какое-то воспоминание об этом?

- А? – Лу Юньлянь тупо уставилась на Юй Муцин.

Ладно, по этому выражению лица очевидно: не помнит она ни шиша. Юй Муцин пришлось в деталях пересказать ей всё, что приключилось после потери сознания.

Когда Юй Муцин дошла до момента, когда глаза Лу Юньлянь покраснели, внутри той

всколыхнулась буря восторга: ого, да у неё появились способности точь-в-точь как у главной героини! Неужели её путь контратаки наконец-то начался?!

Когда же Юй Муцин упомянула, как та сама улеглась в гробовину, Лу Юньлянь со страху вжалась в неё всем телом.

Отодрав её от себя, Юй Муцин скороговоркой добила остаток рассказа.

- Выспись сегодня как следует, а завтра мы разберем, какое именно воздействие оказал на тебя тот огненный лотос, – напоследок распорядилась Юй Муцин.

К моменту, когда рассказ подошел к концу, Лу Юньлянь вцепилась в Юй Муцин и наотрез отказывалась отпустить:

- Сяо Цинь-цин, я буду спать с тобой.

Юй Муцин отказала:

- Исключено.

- Ладно, тогда я с тобой посплю.

Юй Муцин: «.....»

- Ой, а где тот мой мешок? – наклонив голову набок, осведомилась Лу Юньлянь.

- Сейчас принесу, – разомкнув её пальцы, ответила Юй Муцин.

- Возвращайся скорее, – с тоской во взгляде проводила её глазами Лу Юньлянь.

На самом деле тот рюкзак лежал в пространственном хранилище, но доставать его при Лу Юньлянь было нельзя. Стоило Юй Муцин выйти за порог, как она извлекла рюкзак наружу и лишь спустя пару минут вернулась в комнату.

Усевшись рядом, Юй Муцин со скучающим видом зевала, пока Лу Юньлянь извлекала на свет свои сокровища одно за другим.

- Ой, Муцин, глянь-ка~

Юй Муцин перевела взгляд: невзрачный камень по прозвищу Сяо-Бай, зажатый в ладони Лу Юньлянь, испускал золотое сияние.